

УДК 398.21

Д. К. Кожухметова,
филологический факультет,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. А. Гиль

Японские сказки в школьном изучении: мотивы, сюжеты, образы и их интерпретация

Аннотация. В статье представлена методическая разработка урока литературы в 5-м классе, созданная в результате изучения японских народных сказок (мукаси-банаси), отражающих национальную картину мира, сформированную под влиянием синтоизма, буддизма и культурной изоляции. Сопоставительный анализ японской сказки «Дворец Дракона» и русской народной сказки «Царевна-лягушка» позволяет выявить общие мотивы и национальную специфику фольклорных произведений, углубить представление учащихся об особенностях национальной картины мира и универсальных нравственных ценностях.

Ключевые слова: японская народная сказка, мукаси-банаси, мотив, образ, национальная традиция, нравственные ценности.

Формирование японской сказки (мукаси-банаси) неразрывно связано с религиозно-мифологическими представлениями японцев. В основе синтоизма — исконной религии японцев — лежит одушевление природы: Kami (божествами) становились «люди, птицы, звери, горы, реки, травы, деревья — все, что менялось на глазах, все, что могло вызвать удивление» [1, с. 27]. Впоследствии эта традиция впитала в себя буддийские элементы: «... вместе с буддийскими мотивами в японские песни, сказки, легенды и предания проникали и буддийские божества, некоторые из которых со временем становились их основными персонажами» [4, с. 61]. Результатом взаимодействия двух религий стал синкретизм, определивший своеобразие японской фольклорной традиции, а культурная изоляция послужила сохранению традиции.

Формирование японской сказки связано с переосмыслением синтоистских представлений о Kami. Большое количество сказок и разнообразие сюжетов со временем привело к необходимости систематизации. В основе современной классификации лежат труды основоположников японской фольклористики — Янагита Кунио и Сэки Кэйго, в частности составленный Сэки Кэйго указатель «Типы японских народных сказок» [5], позволяющий систематизировать сюжеты и выделить ключевые жанровые группы: сказки о сверхъестественных женах, о пленниках иного мира, о животных-оборотнях и др.

Японские сказки стали неотъемлемой частью мировой культуры, поэтому знакомство с ними

учащихся средней школы представляется немаловажным. Анализ Федеральной рабочей программы по литературе для 5–9-х классов позволяет заметить, что раздел «Фольклор» программы для 5-го класса имеет необходимые содержательные и методические предпосылки для изучения японских сказок, предусматривая знакомство со сказками народов мира. Выбор 5-го класса обусловлен возрастными особенностями учащихся: как отмечали О. Ю. Богданова и В. Г. Маранцман, изучение сказок разных народов позволяет «показать ребятам как художественное своеобразие разных фольклорных миров, так и их единство, подсказанное близостью общечеловеческих нравственных ценностей» [3, с. 119]. В связи с этим нами был разработан урок по теме «Сказки Страны восходящего солнца: анализ японской народной сказки “Жена из Драконьего дворца”». Урок строится на сопоставлении с русской народной сказкой «Царевна-лягушка».

Цели урока: обеспечить эмоциональный настрой на восприятие японской сказки; познакомить с содержанием сказки «Жена из Драконьего царства» посредством выразительного чтения; дать первоначальное представление о японской письменности (иероглифах) на примере названия сказки; мотивировать к сравнению с русской сказкой.

В начале урока учитель актуализирует знания учащихся о русской народной сказке «Царевна-лягушка», после чего представляет образ японского дракона как доброго духа воды, обитающего в подводном дворце Рюгудзе. «“Дворец Дракона” по-японски звучит как «рюгю», или, точнее, «рюкю»,

что схоже с японским произношением названий островов» [2, с. 310]. Затем следует краткий историко-культурный комментарий о синтоистском боге Рюдзине: этот чешуйчатый дракон с длинными усами управляет морями, может принимать человеческий облик и почитается как предок императорского дома. Учитель обращает внимание детей на характерную особенность подводного мира — иное течение времени (три дня в том мире равны трем годам на земле), отмечает, что сюжет о браке человека с существом из иного мира — один из ключевых в японских сказках. Слово учителя сопровождается слайдами с изображением Рюдзина, подводного мира и описанием функций магических существ.

На следующем этапе учащимся демонстрируется иероглифическое написание названия сказки: 竜宮女房 (Рю:гу не:бо:). Объясняются значения иероглифов 竜 (дракон), 宮 (дворец), 女房 (жена), а также иероглиф 亀 (черепаха) как символ долголетия и мудрости. После этого учитель читает сказку ученикам, сопровождая чтение краткими пояснениями незнакомых слов (саке, живой кнут, волшебный молоток, коку). Изображения и комментарии к ним также представлены на слайдах. Завершив чтение, учитель проводит беседу по первичному восприятию, в ходе которой учащиеся делятся своими впечатлениями и обсуждают ключевые эпизоды по плану, представленному на слайде, определяют нравственные уроки сказки.

Основной этап урока посвящен сравнительному анализу произведений. Класс делится на несколько групп, каждая из которых заполняет табли-

цу, сопоставляя русскую сказку «Царевна-лягушка» и японскую «Жена из Драконьего дворца» по следующим параметрам: происхождение чудесной жены, способ встречи героя с женой, совершаемые чудеса, наличие запрета, финал, мотив утраты.

В заключительной части урока учитель подводит итоги, комментируя результаты, полученные при сравнении фольклорных текстов. Отмечается, что в обеих сказках чудесная жена связана с иным миром, она помогает герою, проявляя доброту и мастерство. При этом русская сказка делает акцент на испытаниях и искуплении вины, тогда как японская — на благодарности и защите семьи. Особое внимание уделяется хронотопу в японской сказке (день во дворце равен году земной жизни), подчеркивающему хрупкость человеческой жизни и ценность каждого мгновения.

Домашнее задание предлагается на выбор: нарисовать комикс (мангу) по мотивам сказки или найти другую японскую сказку о браке человека с существом из иного мира (например, «Журавлиные перья») и подготовить краткий пересказ.

Таким образом, японская народная сказка, аккумулирующая мифологические, религиозные и этические представления, становится эффективным средством формирования межкультурной компетенции учащихся 5-го класса. Предложенная в статье модель урока, построенная на сопоставлении русской и японской сказок, демонстрирует, как через выявление общих мотивов и национальной специфики текстов можно углубить понимание учащимися национальной картины мира и универсальных нравственных ценностей.

1. Григорьева Т. П. Японская художественная традиция. — М. : Наука, 1979. — 238 с.

2. Дэвис Х. Мифы и легенды Японии / пер. с англ. О. Д. Сидоровой. — М. : ЗАО Центрполиграф, 2008. — 379 с.

3. Методика преподавания литературы : учебник для пед. вузов : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. О. Ю. Богдановой, В. Г. Маранцмана. — М. : Просвещение, ВЛАДОС, 1994. — 288 с.

4. Садокова А. Р. Японский фольклор (В контексте мифолого-религиозных представлений). — М. : Ин-т миров. лит. Рос. акад. наук, 2001. — 256 с.

5. Seki Keigo. Types of Japanese Folktales // Asian Folklore Studies. — 1966. — Vol. 25, 1. — 220 p.